Вырезка из газеты

ВОСТОЧНО-
СИБИРСКАЯ ПРАВДА

г. Иркутск

17 ИЮН 1988

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

Гастрольное лето

Народный артист РСФСР Леонид Дьячков — один из ведущих актеров Ленинградского театра им. Ленсовета. Однако репертуар нынешних гастролей театра складывается так, что мы видим эту фамилию в программках спектаклей реже, чем хотелось бы. Состоявшаяся на днях в Доме актера творческая встреча Леонида Дьячкова с общественностью города дополнила представление о сегодняшних возможностях артиста и в какой-то мере компенсировала неудовлетворенность его иркутских почитателей.

А почитателей у Дьячкова в городе немало. Одиннадцать лет назад, во время предыдущих гастролей театра, совсем молодой, еще не увенчанный почетными званиями актер показался чрезвычайно ярко и самобытно, оставил глубокий след в зрительской памяти.

Одним из главных событий тех гастролей был спектакль по пьесе Игнатия Дворецкого «Человек со стороны». Театр им. Ленсовета первым «открыл» и поставил эту пьесу, обошедшую позднее всю страну. Леонид Дьячков был первым и, на мой взгляд, лучшим исполнителем роли инженера Чешкова — героя, вызвавшего широкие и бурные споры, ставшего нарицательным в публицистике 70-х годов. Иркутяне же были в числе первых зрителей этого спектакля, в числе первых, кто яростно спорил о его герое.

Этот художавый, медлительный и не улыбкающий человек в кожаной куртке знал «одну, но пламенную страсть» — интересы дела, интересы производства. Дело Чешкова уверенно ставил выше любых житейских, человеческих отношений и проблем. На этой почве он вступал в негромкий, но непримиримый конфликт с многими окружающими его людьми, по существу, с целым коллективом, в который он пришел «со стороны» — и до конца, несмотря на все неудачи, оставался верным своим принципам.

Здесь было о чем поспорить — в жизни такая «технократическая» позиция нередко оборачивается бездушием и черствостью. И все-таки актер, отнюдь не сглаживая противоречий и проблем, связанных с образом Чешкова, симпатизировал герою. Преданность человека делу, увлеченность своей работой — черты подкупающие.

Та же одержимость делом, та же бескомпромиссность и тот же комплект внешних примет «кожаной тушурки» были в другой роли Дьячкова тех лет — роли Вениамина Малышева из инсценировки повести П. Ниллина «Жестокость». Правда, другим, более «душевным» было его дело — Малышев работал в уголовном розыске и упорно стремился не только карать, но прежде всего перевоспитывать преступников. Другим, более романтичным,

но и более суровым было время — первые послереволюционные годы. И плата за убеждения была дороже: не понятый сослуживцами, невольный обманувший с трудом завоеванное доверие подследственного, Вениамин кончал с собой. Отблеск высокой духовности этого светлого, рыцарски-чистого человека как-то невольным накладывался тогда на фигуру Чешкова, оправдывая и в ней многое.

Обе эти давние работы актера вспомнились сейчас на его творческом вечере. Вспомнились не только потому, что каждая из них немало значила в артистической судьбе Дьячкова. На встрече показалось, что образы людей дела отразили некую существенную черту самого исполнителя, главное качество его творческой индивидуальности. Серьезный, думающий современный человек откровенно и просто, без всякого намека на рисунок и «актерствование» делился с залом мыслями о существе профессии актера, об особенностях работы в театре и кино, об учителях и товарищах по искусству. И за весомыми, точными словами его угадывалось то же, что руководило поступками Чешкова и Малышева: преданность делу, до фанатизма четное и серьезное отношение человека к профессии.

Но актерская преданность, верность своей теме в искусстве вовсе не означают, что и тип героя, удачно найденный однажды, должен повторяться из работы в работу. Это в кино артист нередко, по выражению Дьячкова, «всю жизнь играет одну длинную роль». Серия его собственных ролей в «производственных» фильмах 70-х годов, даже удачных в целом («Премия», «Самый жаркий месяц»), подтверждает это суждение — они были, в сущности, лишь вариациями на тему «Человек со стороны». В серьезном театре профессиональный рост и совершенствование актера непременно связаны с расширением его творческой палитры, расширением круга воплощаемых им типов. Сегодняшние сценические работы Дьячкова показывают, что его творчество развивается именно в этом направлении.

В пьесе Г. Боровика «Интервью в Буанос-Айресе», показанной на открытии гастролей, артист сыграл маленькую роль Габриэля Фастоса, активного деятеля чилийской хунты. Невысоки, прямо скажем, драматургические достоинства пьесы: еще ниже достоинства этой роли, написанной сплошь, без нюансов, черной краской. Тем удивительнее блестящая, концертная по уровню мастерства работа Дьячкова. Играя откровенно театрално, смело применяя приемы гротеска, он рисует фигуру законченного крестина и пошляка (кажется, даже

череп у этого субъекта деформирован), не злого, пожалуй, от природы, но самоупоенного, дорвавшегося до власти и безмятежно убежденного в своем праве на власть. Картина человеческого ничтожества, наделенного неограниченными правами, по-настоящему страшна; и вклад Дьячкова в общее эмоциональное звучание спектакля куда больше, чем удельный вес его роли в пьесе.

Иркутянам предстоит встреча с Дьячковым — Лопахиним в спектакле «Вишневый сад» (автору этих строк довелось увидеть работу актера в Ленинграде). Испытание русской классикой, испытание мудрым знатоком человеческих душ Чеховым актер выдержал достойно, создав образ, может быть, самый психологически сложный и многозначный в своей практике. Крепкая мужицкая закваска, крестьянское упорство в движении к цели сочетаются в этом Лопахине с острым осознанием собственной душевной узости и «недостаточности», с трепетным любованием непрактичной, но бесконечно духовно-обаятельной Раневской (ее играет Алина Фрейндлих). Весь комплекс противоречивых чувств и побуждений героя находит неожиданный выход в драматичнейшем и театральной эпизодической пьесе Лопахина после покупки сада. Момент этот принадлежит к числу таких эмоциональных потрясений, ради которых, собственно, и существует театр.

Единственная центральная роль Дьячкова в репертуаре этих гастролей — роль Мякишева в острой современной пьесе Михаила Рошина «Спешите делать добро». Многие в этой работе напоминают о Чешкове: актер тоже мало меняет собственные облик и пластику, герой — тоже рядовой современной инженер. Но и отличия от той давней роли очевидны и симптоматичны. С той же прямотой, с той же глубокой непоказной убежденностью, с какими Чешков служил производству, Мякишев служит добру и человечности. Пожалуй, Дьячков играет не совсем того человека, который написан автором: Мякишев в спектакле не оправдывает свою значащую фамилию, оставляя необходимость добра жесткой и одержимым. Но тем драматичнее неудача, которую терпит герой пьесы, тем острее проблематика спектакля. Главная тема творчества актера в пору его зрелости повернулась новой, неожиданной гранью.

Так расширился за прошедшие с первой встречи годы творческий диапазон Леонида Дьячкова, так обогатился арсенал его приемов, выросло мастерство перевоплощения. Конечно же, рост этот — следствие не только таланта, но и упорного постоянного труда и бесконечной преданности профессии. Сегодня каждая новая встреча с артистом обещает открытие нового характера. Хочется надеяться, что в следующий приезд театра им. Ленсовета репертуар полнее учтет возможности и интересы Дьячкова, и открытий состоится больше.

В. НАРОЖНЫЙ.